

RU

Отечественная историография Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии

Чемакин А. А.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать отечественную историографию Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии (ХСРКП), действовавшей в 1917-1920 гг. В статье дается характеристика основных работ советских и современных российских историков, занимавшихся изучением данной партии. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении историографических проблем темы. В результате выявлены оценки теоретической и практической деятельности партии в советских и постсоветских изданиях, а также отношение к ней церковных кругов. В статье определены дальнейшие направления изучения истории ХСРКП.

EN

Domestic Historiography of Christian Socialist Workers' and Peasants' Party

Chemakin A. A.

Abstract. The aim of the study is to analyse the domestic historiography of the Christian Socialist Workers' and Peasants' Party, which operated in 1917-1920. The article provides a description of the main works of the Soviet and modern Russian historians who studied this party. The scientific originality of the research lies in the complex consideration of the historiographic problems of the topic. As a result, the assessments of the theoretical and practical activity of the party in Soviet and post-Soviet publications, as well as the attitude of church circles towards it, were revealed. The article defines further directions of studying the history of the Christian Socialist Workers' and Peasants' Party.

Введение

В ходе революции 1917 г. в России возникло множество новых партий, представлявших разнообразные и порой весьма причудливые идеологические течения. Некоторые из них сгинули в безвестности, другие, наоборот, привлекли пристальное внимание исследователей. Одной из таких партий, вызвавших широкий интерес, является Христианско-социальная рабочая партия (ХСРП), впоследствии переименованная в Христианско-социалистическую рабоче-крестьянскую партию (ХСРКП) и ставшая известной именно под этим названием. Весьма показательным, что к истории христианско-социалистической партии активно обращались как советские историки, так и современные ученые.

Прежде чем приступить к историографическому обзору темы, следует сказать несколько слов о самой партии. ХСРП, пытавшаяся объединить христианскую веру с социалистическими идеями, была создана в мае 1917 г. бывшим участником гапоновской организации рабочим Ф. И. Жилкиным, человеком с неуемной энергией и авантюристическими наклонностями. Председателем партии был И. И. Глазунов, учредителями В. П. Жуков, Е. И. Березин, Б. А. Суриков и В. О. Мумриков. Жилкин, первоначально имевший статус основателя (Программа и устав Христианско-социальной рабочей партии, 1918, с. 11), возглавил партию примерно год спустя (Устав..., 1919, с. 14). Уже с осени 1917 г. партия становится, несмотря на свою небольшую численность (максимум – около 100 человек), заметным явлением в политической жизни Москвы. Члены партии выпускают ряд периодических изданий (журнал «Русская изба» и газета «Вертоград») и множество различных листовок, проводят лекции, диспуты и собрания. После прихода большевиков к власти партия заявляет о своей полной поддержке советской власти и в 1918 г. меняет свое название на новое, более отвечающее текущему политическому моменту – ХСРКП. 1 февраля 1919 г. партия была зарегистрирована Московским советом, что позволило ей организовать ряд крупных религиозно-политических мероприятий, в частности договориться с большевистскими властями об открытии Кремля для верующих на пасхальные дни 1919 г. На волне

этих успехов ХСРКП вошла в контакт с патриархом Тихоном и обратилась к нему за благословением. Добиться полной поддержки своей программы со стороны патриарха христианским социалистам так и не удалось, но контакты между ХСРКП и церковными иерархами продолжились при посредстве духовника партии священника С. В. Калиновского и профессора Н. Д. Кузнецова, ставшего одним из партийных идеологов. Успешному развитию партии помешал незначительный на первый взгляд эпизод: летом 1919 г. Жилкин организовал диспут, участниками которого были заявлены Н. Д. Кузнецов и эксперт Народного комиссариата юстиции М. В. Галкин. Последний, не дававший на это своего согласия, подал на Жилкина в суд, обвинив председателя ХСРКП в пощении имени сотрудника советской власти на афишу с коммерческой целью. В итоге Жилкин был признан виновным и приговорен к заключению в концлагерь, а его партия ликвидирована Наркомюстом в 1920 г.

Основная часть

Первые оценки ХСРКП можно встретить в опубликованных в журнале «Церковь и революция» материалах суда над Жилкиным. Свидетель И. А. Шпицберг, представлявший Наркомюст, заявил, что основатели и сотрудники партии лишь играли словами «коммунизм, социализм, пролетариат, интернационал» «в целях раскола стройного рабочего движения». В действительности же ХСРКП, поставившая себя под покровительство патриарха и бывшая его креатурой, «должна была лишь играть роль одного из орудий восстановления павшего авторитета и влияния церкви». Суд, рассмотрев дело, признал, что «партия является антисоветской и вредной, идущей вразрез со стремлениями освобожденного революционного народа» (Церковники..., 1919, с. 31-33). В дальнейшем данные оценки окажут решающее влияние на отношение к партии в советской историографии. Впрочем, в начале 1920-х гг. была возможность высказывать и иные точки зрения. Так, например, сторонник обновленцев профессор Б. В. Титлинов отмечал, что «партия эта хотела создать что-то вроде христианского коммунизма и, очевидно, стремилась найти компромисс между Церковью и социалистическими устремлениями народных масс и особенно рабочего класса», но «опыт этот был явно искусственный» (Титлинов, 1924, с. 173).

Первой работой в советской историографии, в которой партии было уделено значительное внимание, стала статья В. Д. Бонч-Бруевича (1956, с. 44), посвященная гапоновщине. ХСРКП автор рассматривал именно в контексте гапоновщины, указывая на связь самого Г. А. Гапона с «провокатором и шпионом» Ф. И. Жилкиным. По мнению Бонч-Бруевича, эта «реакционная» партия образовалась для противодействия росту влияния большевиков на рабочих, впоследствии же ее пытались использовать, взяв под свое покровительство, патриарх Тихон и его ближайшие соратники. Инициатором контактов между партией и церковными структурами он считал непосредственно патриарха, который «был заинтересован в создании такой партии для разложения рабочего класса и для привлечения к себе хотя бы небольших групп рабочих» (с. 45) и поэтому назначил ее духовником священника С. В. Калиновского. Но закончилось все тем, что эта «церковно-дворянско-капиталистическая партия, организованная домовладельцами, торговцами, трактирщиками, буржуазией и землевладельцами» (с. 46), была ликвидирована Наркомюстом, а основатель партии Жилкин был арестован за присвоение партийной кассы, «куда один только московский митрополит (?! – А. Ч.) внес 75 тысяч рублей» (с. 45). Несмотря на то, что в статье практически нет ссылок на источники и содержится целый ряд сомнительных утверждений, Бонч-Бруевич все же приводит некоторые интересные сведения, например, о том, что почти все учредители партии ранее были октябристами.

В 1965 г. в журнале «Вопросы истории» вышла небольшая заметка Д. Л. Голинкова, посвященная ХСРКП. Он, в отличие от Бонч-Бруевича, использовал материалы из Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР, ныне ГАРФ) и не отказывал партии в наличии хотя бы некоторой субъектности. По мнению Голинкова, откровенно контрреволюционная деятельность «тихоновцев» вызвала возражения в церковных кругах, следствием чего произошла активизация течения «социального христианства», одним из представителей которого и была ХСРКП. Ошибочно относя ее создание к 1918 г., автор полагал, что партия вступила в контакты с епархиальными кругами лишь после того, как была зарегистрирована Моссоветом. В итоге между «тихоновцами» и «жилкинцами» установился тесный контакт, идейным руководителем партии стал профессор Н. Д. Кузнецов, и, «прикрываясь названием официально разрешенной организации, контрреволюция развернула антисоветскую агитацию». Затея эта не удалась, «в условиях социалистического строительства идеи “евангельского социализма” не имели успеха». В итоге Народный комиссариат юстиции из-за связей Жилкина с контрреволюционерами и его саморекламы был вынужден обратить внимание на деятельность партии. «Так потерпела крах попытка доморощенных представителей “социального христианства” проникнуть в ряды трудящихся и под видом сторонников Советской власти и социализма продолжать дурочить народные массы враждебной их интересам идеологией», – заключал Голинков (1965, с. 218-219).

Значительное внимание деятельности партии было уделено в монографии М. М. Шейнмана (1969), посвященной христианскому социализму. По его мнению, часть церковных и буржуазных деятелей, «не будучи уверенными в скором падении Советской власти и учитывая популярность идей социализма в народных массах, стала маскироваться под сторонников “социализма”, противопоставляя свой “социализм” научному». Шейнман, во многом опирающийся в своих оценках на судебный приговор, опубликованный в журнале «Церковь и революция», делал вывод, что «попытка под флагом христианского социализма создать... явно антисоветскую партию» окончилась провалом (с. 167-173).

Наиболее подробным исследованием советского периода, посвященным партии, стала статья М. Н. Курова в журнале «Вопросы научного атеизма» (1970). Автор, выделявший «открытую контрреволюцию (тихоновщину)»,

«приспособление» к революции (обновленческое движение) и «скрытую клерикальную контрреволюцию», относил ХСРКП к последней категории. Основываясь на богатой источниковой базе, включающей в себя документы из ЦГАОР СССР и Государственного архива Московской области (ГАМО, ныне ЦГА МО), Куров уточнил время создания партии, реконструировал основные этапы и формы ее деятельности, подробно осветил вопрос о связях с бывшими октябристами, детально рассмотрел программные документы. К сожалению, автор, стремясь показать тесную связь церковного руководства с партией, прибегал к некоторым манипуляциям. Так, например, говоря о прошении ХСРКП благословить ее деятельность, Куров утверждал, что патриарх наложил на него свою резолюцию: «Вышеизложенное здесь вполне разделяю и действующих так благословляю». Резолюция эта действительно имела место, но она относилась не к прошению о благословении деятельности партии и разрешении пастырям и мирянам вступать в нее, а к приложенным к нему «Ближайшим очередным задачам ХСРКП». Автор, прибегая к таким приемам, пытался убедить читателей, что «идейный и организационный союз» партии и патриарха «был самым тесным». В качестве «доказательства» контрреволюционной работы он приводил тот факт, что во время обыска у митрополита Макария (Невского) чекисты обнаружили программу и устав партии, хотя, если принять во внимание активную пропагандистскую работу христианских социалистов, ничего удивительного и необычного в этом не было. Учитывая все вышеперечисленное, автор воспринимал запрет партии как вполне естественный и правильный. «Начав с объединения с эсерами и октябристами, продолжая свою деятельность и после их запрещения, опираясь на реакционное духовенство, Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия должна была неминуемо скатиться и скатилась на контрреволюционную платформу, – писал Куров, ничем не доказывая свои утверждения. – Так бесславно закончилась история этой партии, отвергнутой народом, а с ней и попытка клерикалов с помощью социальной демагогии обмануть верующие массы» (с. 331-347). Несмотря на то, что статья Курова является одной из наиболее содержательных работ по истории ХСРКП, ее тенденциозность серьезно снижает ценность данного исследования.

Примерно в таком же духе были выдержаны и другие работы советских авторов, посвященные партии и христианскому социализму в целом. Так, например, Н. А. Решетников (1965, с. 58) писал, что патриарх Тихон благословил Жилкина, называвшего себя «мессией», хотя первое его утверждение является явной натяжкой, а второе – откровенной выдумкой. Ю. В. Крянев полагал, что партия «не собиралась искать компромисс между христианством и социализмом, а стремилась использовать личину христианского социализма для борьбы с Советской властью» (Крянев, 1961, с. 80). В статье И. Д. Эйнгорна (1982) история партии рассматривалась в контексте «эсеров-меньшевистской контрреволюции» (с. 26-27). Р. Ю. Плаксин (1968) отмечал, что «руководство православной церкви пыталось порой спекулировать даже на идеях социализма» (с. 134-135). В. А. Клименко (1978) также повторял тезис о том, что партии покровительствовал патриарх Тихон, а целью ее якобы было «проникнуть в рабочую и крестьянскую среду и посеять иллюзии, что все социальные проблемы можно разрешить с помощью религии» (с. 107). Практически все советские авторы были настроены к партии резко негативно, отрицали какую-либо самостоятельность ее членов, считая их марионетками контрреволюционно настроенных церковников, а Жилкина, кроме прочего, обвиняли в воровстве партийных денег.

Говоря о советском периоде, также стоит упомянуть о работах авторов-диссидентов, первоначально ходивших в «самиздате». А. Э. Краснов-Левитин и В. М. Шавров (1966) придерживались традиционной для советской историографии точки зрения, согласно которой «патриарх благословил священника на создание этой партии с крайне левой программой» (с. 177). Диякон В. С. Русак в своей работе, посвященной положению церкви в Советском Союзе, также утверждал, что начинание партии «благословил и поддержал» патриарх Тихон (Степанов (Русак), 1993, с. 169). Таким образом, и в работах диссидентов можно встретить те же самые тезисы, что и у советских историков, хотя отношение авторов «самиздатовских» работ к партии не было столь негативным.

Пересмотр оценок в отношении ХСРКП наметился в годы перестройки. Так, в 1990 г. в статье про христианскую демократию, опубликованной в журнале ЦК КПСС «Диалог», ХСРКП упоминалась уже в нейтральном ключе и даже отмечалось, что, «разумеется, судьба ее основателей... трагична» (Филиппов, 1990, с. 32). Весьма примечательна вышедшая в 1991 г. книга В. А. Алексеева (1991, с. 71), в которой сочетаются традиции советской историографии и новые веяния. Так, говоря о просьбе руководителей ХСРКП открыть свободный доступ верующих в Кремль в дни религиозных праздников, автор подчеркивает, что, «в отличие от подобных требований православного духовенства, В. И. Ленин поддержал эту просьбу, наложив на письмо резолюцию о необходимости скорейшего разрешения этого вопроса». Ни о каких «контрреволюционных» намерениях ХСРКП речи больше не шло, наоборот, автор подчеркивал ее лояльность советской власти (правда, при этом ошибочно относя к «сектантам»).

Несмотря на то, что советские историки опубликовали немало интересных сведений о деятельности ХСРКП, собственно научное ее исследование, свободное от тенденциозных измышлений, начинается лишь в 1990-е гг. Соответственно, меняются и оценки – с отрицательных на нейтральные или даже позитивные. Пример положительной оценки партии можно встретить в опубликованной в Москве в 1995 г. работе эмигрантского либерального церковного историка Д. В. Поспеловского (1995). По его мнению, «при всем своем радикализме программа партии отрицала классовую борьбу, призывала к социальному миру», сама же ХСРКП была «ближе к солидаризму и социальному учению папы Льва XIII, чем к марксизму». Поспеловский, как и советские историки, отмечал, что партия пользовалась покровительством патриарха, но на просьбу благословить ее деятельность «патриархия мудро ответила отказом». В заслугу партии историк ставил успешное ходатайство перед советским правительством об открытии Кремля и его храмов для богослужений на Пасху 1919 г., а также

выносимые от ее имени протесты против ограничений прав верующих. Поспеловский делал вывод, что ХСРКП и другие левосоциалистические церковные объединения («православные радикалы») не выходили за рамки официальной патриаршей церкви и «были вполне искренними, хотя и подвижными ошибочным, но тогда весьма распространенным отождествлением христианства и социализма» (с. 242-243).

В современной отечественной историографии наибольшее внимание ХСРКП уделяет М. Ю. Крапивин, посвятивший партии целый ряд статей, написанных как в одиночку, так и в соавторстве с коллегами (Крапивин, 1997, с. 323-327; Крапивин, 2000, с. 147-153; Крапивин, Макаров, 2005, с. 217-226; Крапивин, Далгатов, Макаров, 2005, с. 423-428). Хотя основная источниковая база его работ примерно та же, что и у Курова (за исключением впервые привлекаемых материалов из Рукописного отдела Государственного музея истории религии), статьи Крапивина отличаются в выгодную сторону беспристрастностью и сдержанностью формулировок. Крапивин излагает основные аспекты истории партии, не стремясь осуждать или оправдывать ее лидеров, хотя его отношение к «неутомимому “искателю по верам”» Жилкину, очевидно, весьма скептическое и даже ироническое, а обвинение основателя ХСРКП в присвоении партийных денег видится ему небезосновательным. Он полагает, что патриарх ответил на просьбы Жилкина о поддержке и покровительстве «условно-положительно», «возможно, рассчитывая тем самым получить доступ в “коридоры новой власти”». Говоря о репрессиях против христианских социалистов, исследователь справедливо отмечает, что никаких антисоветских высказываний ХСРКП себе не позволяла, и связывает ее преследование с антирелигиозной кампанией, развернувшейся в июле 1919 г. Кроме всего вышесказанного, Крапивиным (2014, с. 93, 103-104) опубликована фотография Жилкина, а также уточнены некоторые аспекты его биографии.

Упоминания о партии и ее деятелях можно встретить в работах А. Н. Кашеварова (1999, с. 86-87; 2005, с. 181), С. А. Голубцова (1999, с. 68-69), М. В. Фабинского (2014, с. 80; 2019, с. 301-302). Отдельно стоит отметить ориентированные на зарубежную аудиторию англоязычные статьи И. Ю. Новиченко (Novichenko, 2005, с. 319-324; Novichenko, 2006, с. 132-133), в которых, среди прочего, рассказывается о партийном кооперативе и ставится под сомнение справедливость обвинений Жилкина в воровстве партийных денег. Кроме того, данный автор отмечает, что партийные мероприятия привлекали тысячи горожан, и, если бы у ХСРКП было больше времени для развития, партия могла бы увеличить свою численность.

В последнее время активно публикуются документы, связанные с различными аспектами деятельности партии. Так, например, в работе А. К. Сорокина (2017, с. 119-126), основанной на материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), подробно рассмотрен сюжет с допуском верующих в Кремль в пасхальные дни 1919 г. Эти же эпизоды, связанные с открытием Кремля и проведением партией молебна и панихиды на Красной площади у памятника Минину и Пожарскому, освещены в подборке документов, опубликованных в сборниках «Конфессиональная политика советского государства» (2017, с. 64-66; 2018, с. 87-92). В сборнике «Православная Москва» (2004, с. 337, 345, 510-511) приведены сведения о процессе над Н. Д. Кузнецовым и его лекции о мошбах святых, организованной ХСРКП.

Несмотря на то, что, как уже говорилось выше, оценки партии по сравнению с советским периодом сменились с сугубо отрицательных на нейтральные и даже изредка умеренно положительные, в современных околоцерковных кругах можно встретить и резкое неприятие ХСРКП. Ярким примером такого отношения являются работы сотрудницы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н. А. Кривошеевой (2009b, с. 276), характеризующей кончину партии как «бесславную» – толь-в-толь как советские историки, правда, совершенно по иным причинам. Она полагает, что труды ряда исследователей, в частности, Кашеварова и Крапивина, несмотря на обилие цитируемых источников и приведение множества фактов церковной истории, «производят, мягко говоря, странное впечатление», а авторы их – «светские историки, которые судят о фактах церковной истории с внешней стороны жизни, издали, часто по материалам советской печати и историографии (о чем говорят обильные ссылки на издания советского периода), что и приводит к значительным ошибкам и неправильным трактовкам». Обращаясь к тем же источникам, что и вышеуказанные историки, Кривошеева пытается дать им свою трактовку. Основным сюжетом она считает историю с «благословением» ХСРКП патриархом Тихоном, без которого «вряд ли кто-то стал бы интересоваться этой партией». Кривошеева, обильно цитируя документы, приходит к выводу, что патриарх нигде и никогда «не благословлял партию как таковую, но приветствовал те дела и поступки, которые носили христианский характер». Жилкин же, по ее мнению, хотел использовать церковь в своих корыстных интересах, но не смог добиться задуманного. Впоследствии во время суда над ним эксперт Народного комиссариата юстиции И. А. Шпицберг ложно обвинил патриарха в руководстве и покровительстве партии. В поддержку своей точки зрения Кривошеева приводит слова протопресвитера Н. А. Любимова, заявившего в 1920 г., что партии содействовали профессор Кузнецов, который через нее «пытался найти компромисс между светской и церковной властью», и священник Калиновский, участие которого в партии является «приспособлением к духу времени», но патриарх понял, что Жилкин «провокатор» и «прохвост». Любимов также заявил, что, по его мнению, христианство и социализм несовместимы, и во время бесед с ним патриарх соглашался с этим утверждением (Кривошеева, 2009a, с. 29-39).

Признавая правоту Кривошеевой в том, что говорить о «благословении» партии со стороны патриарха было бы преувеличением, все же стоит заметить, что его позиция по отношению к партии в 1919 г. не была столь однозначной, как в 1920 г., и, хотя ХСРКП благословения своей программы так и не дождалась, некоторые шаги в ее сторону со стороны Тихона весной и летом 1919 г. все же имели место. По всей видимости,

патриарх, скептически относясь к идеям ХСРКП и личности ее председателя, первоначально не планировал отталкивать от себя структуру, способную добиваться от большевиков того, чего не удавалось получить представителям духовенства, и даже планировал использовать ее на благо церкви. Впоследствии же, увидев, что никаких реальных связей с властью у партии нет, наоборот, она сама попадает под каток репрессий, Тихон уже стал открыто говорить то, что изначально думал и про партию, и про христианский социализм в целом.

Несмотря на то, что истории ХСРКП посвящено множество исследований, остается немало связанных с ней сюжетов, не получивших должного освещения.

Во-первых, основное внимание во всех вышеперечисленных трудах уделялось деятельности партии в 1918-1919 гг., хотя она вела политическую работу и в 1917 г. Так, совершенно не изучено такое издание, как «христианско-крестьянская и рабочая газета» «Русская изба», издававшаяся осенью 1917 г. ХСРП и Крестьянским союзом «Освобождение земли». Именно в этом издании была опубликована «Мольба к Православной Церкви и Русскому Народу» (1917) от имени «Освобождения земли» и ХСРП, в тексте которой утверждалось, что «основы истинного социализма, самого глубокого, возвышенного, чистого и деятельного» – «в Евангелии, в чистой христианской жизни, в Православной церкви и в ее канонах» (с. 2-3). По большому счету, «Освобождение земли» и ХСРП состояли из одних из тех же людей (Ф. И. Жилкин, Е. И. Березин и др.) (Программа и устав Крестьянского союза..., 1917, с. 24), которые исповедовали одни и те же взгляды и первоначально даже размещались в одном и том же доме № 20 по Арбату, где до революции находился ЦК «Союза 17 октября» и ряд связанных с ним структур (канцелярия, клуб). Единственная разница между ними заключалась в том, что первая организация ориентировалась на крестьян, а вторая – на рабочих. В то время как христианские социалисты не обойдены вниманием историков, их «братья-близнецы» пока что не удостоились ни одной статьи (хотя упоминания о них в ряде работ есть, в частности в книге советского историка Л. И. Емелях (1976), называвшей союз «эсеровским» и полагавшей, что Жилкин «в решении крестьянского вопроса был близок к аграрной программе правых эсеров» (с. 93-94)). При этом Крестьянский союз заслуживает внимания хотя бы в связи с его попыткой поучаствовать в выборах в Московскую городскую думу, назначенных большевиками на 6 декабря 1917 г. Из-за того, что почти все политические силы решили бойкотировать «большевистские» выборы, голосование оказалось под угрозой срыва. Кроме «Освобождения земли» свой список выставили лишь польские социал-демократы (К городским выборам, 1917, с. 4), и в конце концов большевики, поняв, что население не примет участия в выборах, решили их отменить. Эта история показывает, что группа, к которой принадлежали в том числе Жилкин и христианские социалисты, была готова поддержать начинание большевиков даже тогда, когда почти все русские политические силы объявили им бойкот.

Во-вторых, хотя исследователи концентрировались в основном на взаимоотношениях партии с патриархом Тихоном, определенный интерес представляют и ее контакты с епископом Уфимским Андреем (Ухтомским), осенью 1917 г. приветствовавшим выход «Русской избы» и публиковавшемся в каждом ее номере (Андрей..., 1917а, с. 4; Андрей..., 1917б, с. 4). Епископ Андрей положительно отзывался о некоторых сторонах социалистического учения (Иванов, 2021, с. 323-340), а в августе 1918 г. по его инициативе было решено организовать «христианскую рабочую партию» с целью отвлечь пролетариев от «основанных на антихристианском принципе классовой борьбы социалистических партий» (Постановления..., 1918, с. 61-62). После взятия Уфы красными Андрей сделал свой выбор, покинув город с белыми и возглавив духовенство в одной из армий А. В. Колчака, но многие его последователи, очевидно, остались под властью большевиков. Показательно, что единственное региональное отделение ХСРКП было создано именно в Уфе – для его открытия осенью 1919 г. в город приезжал Жилкин (Набиев, 1991, с. 89-90), вероятно, поддерживавший связи со сторонниками епископа Андрея (а возможно, и с ним самими – по крайней мере до того момента, как их разделила линия фронта).

В-третьих, несмотря на то, что вышеперечисленные исследования основаны на добротной источниковой базе, в архивах имеются материалы партии, к которым историки прежде не обращались. Так, например, в ГАРФ хранится богатая коллекция листовок ХСРКП, посвященных, например, таким темам, как мировая социалистическая революция, лекции В. Г. Сенатова «Церковь и социализм» и «Большевизм, как вспышка народного гнева и как пробуждение национального творчества», лекция А. З. Кунцевича «Изложение и разбор учения Л. Н. Толстого о Царствии Божиим», диспут «Коммунизм вселенской православной церкви, его начало и необходимость воссоздания» (ГАРФ, ф. Р-9550, оп. 9, д. 635, л. 1, д. 638, л. 1, д. 638а, л. 1, д. 639, л. 1, д. 640, л. 1).

В-четвертых, заслуживает дальнейшего исследования вопрос о том, почему Жилкину и ХСРКП удавалось долгое время проводить легальную работу и даже добиться открытия Кремля для верующих? Само собой, слухи о том, что Жилкин – агент советских спецслужб, не могли не возникнуть (так, например, на экземпляре партийного устава, хранящегося в Российской государственной библиотеке, кем-то около его фамилии написано: «большевичок подосланный»). На наш взгляд, пока что никаких убедительных данных о работе Жилкина на советские спецслужбы в бытность его главой партии нет, хотя нельзя исключать, что он был завербован чекистами впоследствии (подобное предположение выдвигает и М. Ю. Крапивин (2014, с. 104)).

Заключение

Несмотря на свою малочисленность, ХСРКП продолжает привлекать внимание многих исследователей. В советское время на партию велись нападки как на клерикалов, пытающихся проводить антисоветскую работу под личиной социалистов. В 1990-е и 2000-е гг. отношение к ней изменилось на нейтральное. В современных

околоцерковных кругах вновь можно наблюдать критическое отношение к руководителям партии как к провокаторам, действовавшим в собственных интересах под прикрытием религиозных лозунгов. Причины такого восприятия партии вполне естественны – исповедуя синтетическую идеологию, объединяющую элементы православной доктрины и социалистических концепций, ХСРКП в итоге оказалась чуждой и для церковных деятелей, и для атеистической советской власти. Несмотря на это, христианско-социалистическая партия являлась уникальным явлением политической жизни России периода Революции и Гражданской войны, и ее изучение, как и вообще идеологии и практики христианского социализма, несомненно, должно быть продолжено.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44084.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 21-011-44084.

Источники | References

1. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М.: Издательство политической литературы, 1991.
2. Андрей, епископ Уфимский. Господа студенты, прошу внимания! // Русская изба. 1917а. № 2.
3. Андрей, епископ Уфимский. Яков Максимов // Русская изба. 1917б. № 1.
4. Бонч-Бруевич В. Д. Гапон и гапоновщина (к пятидесятилетию первой русской революции) // Вопросы религии и атеизма: сборник статей / отв. ред. В. Д. Бонч-Бруевич. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Вып. III.
5. Голинков Д. Л. Как появилась и исчезла так называемая «Христианская социалистическая рабочая и крестьянская партия» // Вопросы истории. 1965. № 6.
6. Голубцов С. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг.: церковно-общественные движения 1917-1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919-1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М.: Изд-во Православного братства Споручницы грешных, 1999.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
8. Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л.: Наука, 1976.
9. Иванов А. А. Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма // Научный диалог. 2021. № 8.
10. К городским выборам // Утро России. 1917. 29 ноября.
11. Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922). М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005.
12. Кашеваров А. Н. Церковь и власть: Русская православная церковь в первые годы советской власти. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999.
13. Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917-1920 гг. М.: Наука, 1978.
14. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: документы и материалы: в 6-ти т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1: в 4 кн. 1917-1924 гг. Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений.
15. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: документы и материалы: в 6-ти т. М.: Политическая энциклопедия, 2018. Т. 1: в 4 кн. 1917-1924 гг. Кн. 3. Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917-1924) и СНК СССР (1922-1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».
16. Крапивин М. Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917-го - конец 1930-х годов). Волгоград: Перемена, 1997.
17. Крапивин М. Ю. Свободная Трудовая Церковь (1922-1925 гг.): из истории обновленческого движения в русском православии первой половины XX в. // Новейшая история России. 2014. № 1.
18. Крапивин М. Ю. «Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия» (1917-1919 гг.) // Власть и общество: межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Издательский отдел Петровского колледжа, 2000.
19. Крапивин М. Ю., Далгатова А. Г., Макаров Ю. Н. Внутрикфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 - конец 1930-х гг.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
20. Крапивин М. Ю., Макаров Ю. Н. «Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия»: из истории «партийного строительства» в православно-церковной среде в 1917-1919 годах // Политические партии России: прошлое и настоящее: сборник статей. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005.
21. Кривошеева Н. А. «Всцело приспособление к духу времени» // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской православной церкви. 2009а. Вып. II: 2 (31).
22. Кривошеева Н.А. «Всцело приспособление к духу времени» // Церковь в истории России. Сборник 8 / отв. ред. В. М. Лавров. М.: Институт российской истории РАН, 2009б.

23. Крянев Ю. В. Противоположность христианской идеологии и научного коммунизма. М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1961.
24. Куров М. Н. Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия в России (1917-1920 гг.) // Вопросы научного атеизма. 1970. Вып. 10.
25. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Обновленческое движение // Новый журнал. 1966. № 85.
26. Мольба к Православной Церкви и Русскому Народу Крестьянского Союза «Освобождение земли» и Христианско-Социальной Рабочей Партии // Русская изба. 1917. № 1.
27. Набиев Р. А. На путях научного мировоззрения: история, проблемы, уроки. Казань: Издательство Казанского университета, 1991.
28. Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. М.: Наука, 1968.
29. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: учебное пособие. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1995.
30. Постановления Уфимского Епархиального Собрания августовской сессии 1918 года. Уфа, 1918.
31. Православная Москва в 1917-1921 годах: сборник документов и материалов / авт.-сост. А. Н. Казакевич и др. М.: Издательство Главархива Москвы, 2004.
32. Программа и устав Крестьянского союза «Освобождение земли». М., 1917.
33. Программа и устав Христианско-социальной рабочей партии. М., 1918.
34. Решетников Н. А. Клерикализм. М.: Мысль, 1965.
35. Сорокин А. «Просим открыть Кремль на Пасху...» Как В. И. Ленин в 1919 году разрешил отпраздновать Светлое Христово Воскресение в цитадели советской власти // Родина. 2017. № 4.
36. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993.
37. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Пг.: Былое, 1924.
38. Устав Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии. М., 1919.
39. Фабинский М. В. «Защитник православных верующих». Деятельность профессора церковного права Николая Дмитриевича Кузнецова в первые годы советской власти 1917-1922 гг. // Наука, техника и образование. 2014. № 4.
40. Фабинский М. В. Система партийно-государственного управления политикой в отношении Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8-9 ноября 1918 г.) / отв. ред. Д. А. Цыплаков. Новосибирск: Новосибирская Православная духовная семинария, 2019.
41. Филиппов С. ХДС: жить не по злу // Диалог. 1990. № 10.
42. Церковники и их агенты перед народным революционным судом. II. Дело «христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии» // Церковь и революция. 1919. № 2.
43. Шейнман М. М. Христианский социализм. История и идеология. М.: Наука, 1969.
44. Эйнгорн И. Д. Эсеро-меньшевистская контрреволюция и церковь. Проблемы историографии // Великий Октябрь и непролетарские партии: материалы конференции / под общ. ред. И. И. Минца. М., 1982.
45. Novichenko I. A Christian Labour Movement in Eastern Europe? // Between Cross and Class. Comparative Histories of Christian Labour in Europe 1840-2000 / ed. by Lex Heerma van Voss, Patrick Pasture, Jan de Maeyer. Bern: Peter Lang AG, 2005.
46. Novichenko I. Christian socialist workers and peasants party (Russia) // Encyclopedia of modern Christian politics: in 2 vols. Westport, Conn. - L.: Greenwood Press, 2006. Vol. 1. A-K / ed. by R. P. Domenico, M. Y. Hanley.

Информация об авторах | Author information

Чемакин Антон Александрович¹, к. ист. н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Chemakin Anton Aleksandrovich¹, PhD

¹ Saint Petersburg State University

¹ a.chemakin@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия; историография; христианский социализм; Ф. И. Жилкин; патриарх Тихон; Christian Socialist Workers' and Peasants' Party; historiography; Christian socialism; F. I. Zhilkin; Patriarch Tikhon.